

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ ХАЛЕЛА ДОСМУХАМЕДОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Касымова Аэлига Ельтаевна

kasym_0602@mail.ru

студентка 2 курса образовательной программы «Русский язык и литература»
Атырауский университет имени Х. Досмухамедова, г. Атырау, Республика Казахстан
Научный руководитель — кандидат филологических наук, профессор Умурзакова А.Ж

Известными и уважаемыми становятся во имя дела только те, кто способен к бесконечному творчеству и самопожертвованию. Имя Халела Досмухамедова для многих поколений стало подлинным символом преданности избранному делу и верности высокому гражданскому призванию. Халел Досмухамедов вошел в летопись нашей страны как многогранная личность: выдающийся общественный деятель, этнограф, литератор, историк, естествоиспытатель и просветитель. [1]

Однако его роль в становлении национальной интеллигенции невозможно переоценить без учета его колоссального вклада в медицину и педагогику. Вся его жизнь и трудовая биография были посвящены благородному делу обучения и воспитания подрастающего поколения. Он принадлежал к той редкой категории наставников, которые гармонично сочетали в себе колоссальный объем фундаментальных знаний, высочайшее мастерство и незаурядные человеческие качества. У каждого человека своя судьба, но история жизни Халела Досмухамедова — это зеркало целой эпохи национального возрождения.

Наш выдающийся земляк Халел Досмухамедов родился 24 апреля 1883 года в суровых, но вольных степях современного Кызылкогинского района Атырауской области. Его детство прошло в многодетной семье, где он с ранних лет ощутил на себе все тяготы и радости степной жизни. Молодой человек испытывал острое, неутолимое стремление к знаниям, интуитивно понимая, что только качественное образование может изменить жизнь его народа.

Первые шаги в обучении он сделал благодаря помощи аульских мулл, после чего продолжил образование в русско-казахской школе. В 1894 году, в возрасте одиннадцати лет, он был принят в подготовительный класс Уральского реального военного училища. Этот период стал определяющим для формирования его железной дисциплины и аналитического склада ума. В процессе обучения он за короткое время в совершенстве освоил русский язык и продемонстрировал исключительные способности к точным наукам.

К 1902 году Х. Досмухамедов завершил основной курс обучения с отличием. Несмотря на то, что он не изучал «Закон Божий», по окончании 7 класса он получил диплом самого высокого образца. Его успеваемость поражала учителей: если по русскому языку и арифметике он имел оценки «хорошо», то по всем остальным предметам — включая иностранные языки (немецкий и французский), математический цикл (алгебра, геометрия, тригонометрия), историю, физику и естествознание — он получал исключительно высшие баллы. Такие успехи давали ему право поступить в любое высшее учебное заведение Российской империи без вступительных экзаменов.

Для юноши из сельской местности это было невероятным достижением. Однако перед ним возникла преграда: в Императорской военно-медицинской академии Санкт-Петербурга требовалось знание латыни, которой в реальном училище не учили. Проявив невероятное упорство, Халел самостоятельно овладел этим сложным языком за одно лето, что стало первым серьезным испытанием его характера.

Шесть лет в Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии оказали решающее влияние на научное мировоззрение Досмухамедова. Он окончил академию с золотой медалью в 1909 году. Выбор медицины не был случайным — это был ответ на вызовы

времени. В те годы казахская степь буквально вымирала от инфекционных заболеваний: холеры, тифа, оспы и чумы.

С 1913 по 1920 годы Досмухамедов активно работал «в поле», ликвидируя очаги эпидемий в Темирском уезде. Это был героический труд врача-практика, который не просто лечил, но и занимался санитарным просвещением. Параллельно с врачебной практикой он выступал на страницах газет «Казах», «Урал» и «Факир». Его статьи о симптомах болезней и методах гигиены публиковались на казахском и русском языках, спасая тысячи жизней через знание.

Досмухамедов понимал, что физическое здоровье нации напрямую зависит от уровня её образованности. Он писал: «Безграмотность — это почва для болезней». Эта идея стала связующим звеном между его медицинской и педагогической деятельностью.

Халел Досмухамедов был не только ученым, но и страстным патриотом. Участие в движении «Алаш» стало логическим продолжением его просветительской работы. После Февральской революции 1917 года он активно включился в процесс политического самоопределения казахского народа. [2]

На Первом Всеказахском съезде он был выдвинут кандидатом в депутаты Учредительного собрания. В декабре 1917 года он вошел в состав правительства Алаш-Орды. Одной из самых ярких страниц его биографии стали переговоры в Москве в марте 1918 года. Халел вместе с Жаханшой Досмухамедовым представлял интересы казахской автономии перед новыми властями, стремясь к юридическому признанию прав своего народа. Его политическая деятельность всегда была направлена на созидание, развитие национальной школы и защиту территориальной целостности края.

В 20-30-ые годы наряду с бурной государственной и общественной деятельностью Досмухамедов занимается и научной деятельностью в сфере языкознания и литературоведения. Он занимается анализом научных трудов и учебной литературы по казахскому языку и литературе, изучает фонетическую систему казахского языка. В научной статье «Дұрыстаушылардан» ученый рассматривает первое издание трудов Абая, дает пояснения заимствованным словам из арабского и персидского языков, обращает внимание на имеющиеся опечатки. Ученый также занимается сопоставительным языкознанием, в 1924 году в Ташкенте он выпускает работу «Закон сингармонизма в казахско-киргизском языке», основываясь на классическом труде средневекового ученого Махмуда Кашгарского «Диуани лугат ат-түрк». [3]

В книге «Закон сингармонизма в казахско-киргизском языке» ученый дает следующее определение явлению сингармонизма: «сингармонизм, если говорить по-казахски, означает согласованность, сходство, сингармонизм – это особая, присущая только тюркскому языку характеристика... Вместо термина "гармония гласных" мы считаем более правильным использовать выражение "гармония звуков". Там же он отмечает в казахско-киргизском языке нет слов или словоизменений, которые не подчинялись бы закону сингармонизма.

В настоящее время до сих пор остаются актуальными мысли ученого о необходимости научной терминологии на казахском языке. В работе «Животные» он писал «До сих пор на казахском языке не было никаких книг о науке, кроме книги «О строении языка» Ахмета Байтурсынова, поскольку у нас не было возможностей писать научные книги, так как казахский язык не приспособлен к передаче научных понятий. Теперь пришло то время, когда надо познакомить казахский язык с научными понятиями. При переводе научной литературы на родной язык самое главное – правильно и понятно перевести используемые в науке термины. А верный, доступный перевод употребляющихся в языке науки терминов на казахский язык – чрезвычайно сложная работа. Однако такой подбор эквивалентов труден, в настоящее время это крайне необходимо, поскольку обуславливает весь дальнейший путь развития. Поэтому при издании первых научных книг на казахском языке, на мой взгляд, гораздо важнее дать хорошие эквиваленты терминов, чем сделать красивое, выразительное описание». [3]

Будучи энциклопедистом, Халел разработал и ввел в оборот 466 анатомических терминов на казахском языке, что заложило фундамент национальной медицины. В области биологии, медицины им также написаны такие значимые работы, как «Сохранение здоровья школьников» (1925) и «О позвоночных животных» (1927). [4]

Халел Досмухамедов занимает исключительное место в истории казахской науки как основоположник национальной медицинской терминологии. Будучи врачом по образованию и просветителем по призванию, в начале XX века он поставил перед собой монументальную задачу — создать научный язык, понятный широким слоям народа. В своих фундаментальных трудах, таких как «Адамның тән тірлігі» (Ташкент, 1922) и «Дене бітімі және адамның тән тірлігі» (Оренбург, 1924), он систематизировал названия органов и физиологических процессов, виртуозно сочетая латинские основы с живым казахским языком.

Его медицинский лексикон охватывал все ключевые системы организма. В области анатомии он закрепил такие понятия, как тән — тело, сүйек — кость, бұлшық ет — мышца, жүйке — нерв и қан тамыр — кровеносный сосуд (Досмухамедов Х., 1922; 1924). Описывая внутренние органы, ученый использовал термины жүрек — сердце, өкпе — легкое, асқазан — желудок, ми — мозг и сіңір — сухожилие (там же). Понятия қаңқа — скелет, тері — кожа, тыныс алу — дыхание и ас қорыту — пищеварение стали базой для подготовки будущих специалистов (Досмухамедов Х., 1924).

В вопросах общей медицины и гигиены он оперировал такими терминами, как денсаулық — здоровье, ауру или сырқат — болезнь, ем — лечение, дәрі — лекарство, жұқпалы — инфекционный и тазалық — гигиена (Досмухамедов Х., 1922; Досмухамедов Х., 1998).

Помимо медицины, Халел Досмухамедов внес значительный вклад в литературоведение и лингвистику, разработав научную терминологию для анализа фольклора и письменной литературы. В труде «Қазақ халық әдебиеті және оның мазмұны» (Ташкент, 1928) он ввел и систематизировал такие литературные категории, как әдебиет — литература, өлең — стихотворение, жыр — эпос или сказание, мақал — пословица, мәтел — поговорка, ертегі — сказка, шешендік сөз — ораторское искусство и толғау — философское размышление в стихах (Досмухамедов Х., 1928).

Также он выделял понятия аңыз — легенда, қисса — повествование, эпсана — предание и тақпақ — рифмованное изречение (там же). Важное значение имели его исследования в области шежіре — родословных летописей и сингармонизма — закона созвучия, который он рассматривал как фундаментальную особенность казахского языка и поэтики (Досмухамедов Х., 1998).

Его научный подход заключался в использовании коренных слов, максимально точно передающих сущность явлений, что позволило казахскому языку стать полноценным инструментом науки и культуры.

Ученый большое внимание уделял организации языковой политики государства. В 1923 году в столице Туркестанской автономной республики — Ташкенте, было создано общество «Талап». Халел Досмухамедов вошел в число шести его полноправных членов. Общество занималось следующими задачами в организации гармоничной языковой политики государства:

- а) изучение литературного языка казахско-киргизского народов, научной терминологии, орфографии и других языковых вопросов;
- б) изучение истории и политики казахско-киргизского народов;
- в) организация и совершенствование системы образования в казахско-киргизских школах;
- г) поддержка просветителей и деятелей искусства казахско-киргизского народов.

Халел Досмухамедов не только способствовал решению вышеперечисленных вопросов для «содействия культурному развитию казахско-киргизского народа», но и в течение семи лет нес на себе основную тяжесть этой работы. Тем самым он озарил свой народ светом культурного просвещения.

Исследовательская деятельность Досмухамедова — фольклориста, этнографа, литературоведа отражена в трудах «Шернияз шешен» (1925), «Легенда о строительстве

медресе Көгілташ в Бухаре» (1927), «Летопись батыра Жалаңтөс о строительстве медресе «Тіллә-қари» и «Ширдар» в Самарканде» (1926), в которых ученый представил образцы устного народного творчества, собранные им в при общении с представителями народного творчества. Заслуга ученого в том, что сопоставляя фольклорные предания с историческими и этнографическими данными, он проложил свой путь в изучении древней истории казахского народа.

Обобщающим исследованием в области фольклористики является очерк «Литература казахского народа», выпущенный в 1928 году. В этом труде ученый великолепно классифицировал виды устного казахского народного творчества. Значимость этого произведения становится еще более ценной в настоящее время, когда национальные традиции начинают возрождаться в сознании народа.

Ученый опубликовал редкий образец устного народного творчества – «Айтыс с духами» – в журнале «Сана» (1924 г., №2-3). Впоследствии он высказал свою гипотезу о происхождении и генезисе этого древнейшего вида айтыса, что стало ценным вкладом в науку.

На основе собранных им материалов Досмухамедов также подготовил предисловие и комментарии к книгам «Слова поэта Мұрата» (1924), «Аламан» (1926), «Исатай-Махамбет» (1925) и опубликовал их. Эти три книги широко используются в переиздании и исследовании наследия таких поэтов, как Махамбет, Мұрат, Ығылман, Қалнияз и многих других.

Заслуга Халела также в том, что он первым почтил память батыров Исатая и Махамбета, которые подняли дух народа и вели его вперед, воздвигнув им памятник в слове и сделав их имена известными всему казахскому народу. В 1924 году в журнале «Сәуле» («Қазақ әдебиет – білім құрасымы», №3, приложение к газете «Ақжол», выпуск №416) была опубликована его небольшая статья «Казахские батыры: Исатай и Махамбет».

Ученого Досмухамедова по праву называют основоположником науки о Махамбете. В своем небольшом исследовательском труде «Махамбет батыр» он раскрывает происхождение батыра и отмечает: «Махамбет был не только батыром, но и жырау, и домбристом». Также он подчеркивает: «Он был человеком с пламенным характером... Махамбет умел зажечь народ, увлечь его за собой». Махамбет был выдающимся жырау, однако значительная часть его творчества утрачена. Халел использовал «слова, сохранившиеся среди народа», записанные поэтом Мұратом. Сопоставляя и систематизируя имеющиеся у него варианты, ученый делил их на разделы, а затем давал прослушать старейшинам и уважаемым людям из окружения Махамбета, используя в работе именно те версии, которые они считали наиболее достоверными.

В своих исследованиях «Казахские батыры: Исатай-Махамбет» и «Махамбет батыр» он всесторонне осветил среду, в которой выросли эти два выдающихся героя, их происхождение, политико-социальную обстановку того времени, двойной гнет со стороны царского правительства и хана Жәңгіра. Халел подробно рассказал о том, как они возглавили вооруженное восстание за свободу своего народа и пожертвовали жизнью ради этой борьбы.

В 1924 году он издал в Ташкенте книгу «Слова поэта Мұрата». В предисловии к книге он отмечал: «Человек, пишущий историю казахского народа, не может обойти стороной слова таких поэтов, как Мұрат». «Мұрат, с одной стороны, был шежіреші, знавший прошлое, а с другой – народный поэт, выражавший горести и чаяния своего народа. Его творчество имеет бесценное значение для истории литературы», – заключал ученый. В этой книге он дал разъяснения к 248 названиям, встречающимся в дастанах «Үш қиян» и «Сарыарқа», а также в жырау «Қазтуған», «Шалқиіз», «Әттең бір қап дүние-ай», «Қарасай-Қази». Среди них он объяснил имена 62 людей и 186 географических названий, указав их точное местоположение. Это свидетельствует о глубоком знании Халелом топонимики. Халел сыграл большую роль в составлении шежіре казахского народа. Он писал, что в составе Младшего жуза находятся племена әлім (әлімұлы), байұлы и жетіру, которые вместе называются алшын, а народ именует себя «үш алшын».

Ученый подробно перечислил 25 родов, входящих в Младший жуз, указал территории их расселения в Казахстане и привел боевые кличи (ұран) каждого рода. [3]

С 1920 года деятельность Халела была сосредоточена в Ташкенте. Он работал в системе народного просвещения и возглавлял образовательную комиссию. В этот период он последовательно отстаивал идею о том, что наука должна развиваться на родном языке.

Результатом этой убежденности стало создание в 1923 году журнала «Сана» (Сознание). Халел стал его главным редактором и идейным вдохновителем. Журнал стал площадкой, где лучшие умы того времени — Мухтар Ауэзов, Магжан Жумабаев — обсуждали вопросы истории, культуры и естествознания.

В 1929 году Халел Досмухамедов был утвержден в звании профессора и назначен проректором Казахского педагогического института (ныне КазНПУ имени Абая). Это был венец его просветительской деятельности. Он стремился создать систему высшего образования, которая сочетала бы в себе лучшие европейские традиции и национальные особенности.

Как педагог, Досмухамедов настаивал на том, что учитель должен быть не просто транслятором знаний, но и моральным авторитетом. Он лично читал лекции по биологии и гигиене, вдохновляя студентов своим примером бескорыстного служения науке. Его подход к обучению строился на принципах системности, наглядности и связи теории с практикой.

Судьба Халела Досмухамедова, как и многих других деятелей «Алаша», оказалась трагичной. В годы репрессий (1937–1938) он был арестован по ложным обвинениям. Тюремное заключение и допросы катастрофически подорвали его здоровье. 24 апреля 1939 года он был приговорен к высшей мере наказания. Справедливость была восстановлена лишь десятилетия спустя. 11 февраля 1958 года выдающийся ученый был полностью реабилитирован. Сегодня мы изучаем его наследие как целостную систему знаний, которая помогла казахскому народу сохранить свою идентичность в самый сложный период XX века.

Халел Досмухамедов оставил неизгладимый след в науке и истории Казахстана. Его научно-культурное наследие стало вечным памятником его труду как врача, просветителя, политика и гражданина. Многие его работы, написанные на арабской графике, до сих пор ждут детального изучения современными лингвистами. Слова самого ученого о том, что имена великих людей передаются из поколения в поколение, сегодня в полной мере относятся к нему самому. Один из наиболее значимых представителей казахской интеллигенции, он был архитектором будущего, в котором мы живем сегодня. Наша задача — не только помнить его имя, но и продолжать его дело, развивая национальную науку и культуру.

Список использованной литературы

1. Омирзак О. «Жарыгы ошпейтин жулдыз» (Неугасающая звезда), Алматы, «Уш киян», 2003. — 232 с.
2. Жумабаева Ж.К. Историческое наследие Халела // Наука и образование Казахстана. 2012. №5-6. С. 72-83.
3. Досмухамедов Х. «Избранные». Алматы. «Олке – Полиграфия». 2003. — 384 с.
4. Досмухамедов Х. «Как бороться с чумой среди населения казахского края». Оренбург, 1918.
5. Досмухамедов Х. Избранное. — Алматы: Ана тілі, 1998. — 384 с. ISBN 5-630-00030-9.
6. Досмухамедулы Х. Казахская народная литература и ее содержание (Қазақ халық әдебиеті және оның мазмұны). — Ташкент: Типография САГУ, 1928.
7. Досмухамедулы Х. Жизнь человеческого тела (Адамның тән тірлігі). — Ташкент: Туркестанское государственное издательство, 1922.
8. Досмухамедулы Х. Строение тела и жизнь человеческого организма (Дене бітімі және адамның тән тірлігі). — Оренбург: Киргизское государственное издательство, 1924.
9. Досмухамедов Х. Избранное. Алматы: Ана тілі, 1998;

10. Досмухамедулы Х. Казахская народная литература. Ташкент, 1928.